

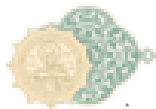
О мірѣ невидимомѣ—ангелахъ и злыхъ духахъ ¹⁾.

Есть два міра—видимый и невидимый. Первый міръ легко познаваемъ. Явленія видимаго міра доступны наблюденію и самому точному изученію. Поднебесныя высоты, наземный міръ и подземный, все это изслѣдовано и изслѣдуется человѣческимъ умомъ. Завоеванія и открытія человѣческаго ума въ этой области поразительны.

Но уже и въ этомъ, ясномъ для ума, мірѣ есть тайны. Такой тайной является существенная сторона почти каждаго явленія. Мы, напр., никогда не поймемъ, какъ земные соки превращаются въ траву, цвѣты, деревья и плоды, какъ одни и тѣ же соки въ различныхъ породахъ деревьевъ даютъ различныя плоды; какъ въ человѣческомъ организмѣ принятая пища превращается въ кровь, мускулы, кости, нервы и т. д.. Эта существенная сторона явленій видимаго міра—несомнѣнна, но таинственна и непостижима.

Если и видимый міръ—таинственъ, въ своей сущности непостижимъ, то сколько глубочайшихъ тайнъ умъ человѣческій встрѣтитъ, подошедши къ міру невидимому! Міръ невидимый, духовный прикрытъ такой завѣсой, которой человѣкъ никогда не приоткрываетъ. Любознательность человѣческая, пылливость ума во все время направлялась къ небу, къ невидимому

¹⁾ Членъ, предложенное въ публичномъ собраніи Кіевскаго религиозно-просвѣдительнаго Общества.

міру, стараясь, на сколько возможно, проникнуть, уяснить таинственную, но несомнѣнную область бытія; но земной свѣтильникъ—умъ человѣка,—оказывался слабымъ, и тусклое мерцанье его не освѣщало необъятнаго, духовнаго міра. Міръ невидимый—міръ вѣры, міръ внутренняго сердечнаго признанія.

Скрытъ и непостижимъ міръ вѣры, но у разума есть глубокія основанія и есть явно наглядные факты, на которыхъ покоится вѣра въ невидимый міръ, которыми на всѣ времена утверждается непоколебимое признаніе бытія невидимаго, не постижимаго, но несомнѣнно существующаго міра.

Какъ въ мірѣ видимомъ мы хотя и непостигаемъ таинственной существенной стороны явленій, но признаемъ несомнѣнность ихъ бытія, такъ и въ области невидимаго міра умъ человѣка принимаетъ, какъ несомнѣнную истину, бытіе духовнаго міра, хотя и не постигаетъ его лицомъ къ лицу. Человѣкъ признаетъ бытіе святыхъ ангеловъ, окружающихъ престолъ Божій и непрестанно прославляющихъ Творца міра; ангеловъ, воздѣйствующихъ на человѣка, охраняющихъ его отъ зла, направляющихъ на путь добра и спасенія, а съ другой стороны—злыхъ духовъ, виновниковъ зла въ мірѣ.

Какія-же основанія для признанія невидимаго міра среди видимой вещественной природы? Откуда мы почерпаемъ основанія допускать, что среди видимыхъ нами предметовъ, въ воздушномъ матеріальномъ пространствѣ, хорошо изученномъ и изслѣдованномъ, есть еще другой духовный міръ, который мы не видимъ и видѣть не можемъ? Эти основанія разумъ пріобрѣтаетъ, наблюдая надъ человѣкомъ, его духовно-тѣлеснымъ составомъ и дѣятельностью. Изучая самого себя, человѣкъ находитъ въ себѣ душу и тѣло. Тѣло видимо и познаваемо, душа-же невидима и въ своей сущности непостижима. Что такое духъ? Въ какой части тѣла находится душа и какъ? Какъ она дѣйствуетъ на тѣло и тѣло на душу? Какъ окружающій матеріальный міръ, отражаясь въ тѣлѣ, переходитъ въ душу въ видѣ чистой мысли, чувства? Мы

всего этого не знаемъ и не узнаемъ. Эта существенная сторона жизни человѣка такъ-же сокрыта, какъ сокрыта таинственно существенная сторона явленій видимаго міра.

Но нашъ умъ стоитъ предъ несомнѣннымъ фактомъ — существованіемъ души, мыслящей, познающей, чувствующей, дѣйствующей чрезъ тѣлесные органы, чрезъ окружающую природу на людей и на міръ, имѣющей немагериальную природу и особые законы жизни и дѣятельности. Бытіе этого таинственного духа настолько несомнѣнно, что люди всѣхъ временъ и мѣстъ признавали душу, какъ жизнь самостоятельную, отдѣльную отъ тѣла. Если бы мы свели всѣ міровоззрѣнія къ одному, то оно выразилось бы въ слѣдующей формѣ: душа есть; находится въ тѣлѣ; она разумна, свободна и безсмертна.

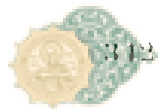
Фактъ пребыванія „духа“ „въ тѣлѣ“ человѣка, въ матеріи, даетъ основаніе признать бытіе и пребываніе духовнаго міра и въ необытнотн матеріальной вселенной. Для человѣческаго ума становится совершенно яснымъ и вполнѣ допустимымъ, что въ мірѣ матеріальномъ можетъ невидимо пребывать духовный міръ, міръ существъ свободныхъ, разумныхъ и безсмертныхъ; а также совершенно яснымъ и допустимымъ и то, что эти невидимыя духовныя существа, подобно душѣ, могутъ воздѣйствовать чрезъ окружающую матеріальную природу какъ на людей, такъ и на самую природу. Что такое эти духи? Гдѣ они? Какъ они пребываютъ въ матеріальномъ мірѣ? Какъ они живутъ и дѣйствуютъ? — эта таинственно-существенная сторона непостижима для ума человѣка, какъ она непостижима въ человѣкѣ и въ видимой природѣ; но это не отнимаетъ у разума права признать міръ невидимый, сознательный, живущій и дѣйствующій въ матеріальномъ мірѣ, ибо онъ признаетъ, какъ фактъ, бытіе души въ матеріи, ея дѣятельность чрезъ матерію, тѣло человека.

Непостижимъ невидимый міръ въ своемъ бытіи, непостижимъ и способъ воздѣйствія и вліянія невидимаго міра на

людей; но самое дѣйствіе есть тотъ явно наглядный фактъ, который „понуждаетъ“ умъ челоѣка признать бытіе таинственнаго, невидимаго міра и его вліяніе на челоѣка. Дѣйствія эти очевидны для всѣхъ, кто, хотя сколько-нибудь, слѣдитъ за своею внутреннею жизнію, за возникающими настроеніями, мыслями и чувствами.

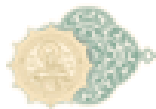
Укажемъ на эти факты, на эти очевидныя явленія нашей душевной жизни.

Возьмемъ челоѣку неоднократно случалось испытывать дѣйствіе невидимыхъ духовныхъ силъ, переживать тѣ душевныя состоянія, которыя вызывались добрыми ангелами, или злыми духами. Кому изъ насъ не приходилось переживать мрачныя часы грѣха, воспламененія, страстей гнѣва, злобы и ярости? Бываютъ минуты, когда челоѣкъ всецѣло, весь охватывается грѣхомъ; настолько поработается грѣху, что не въ состояніи противостоять ему, да онъ и не хочетъ бороться: нѣтъ къ тому ни силы, ни охоты. Грѣхъ доставляетъ наслажденіе. Вотъ, напр., челоѣкомъ возобладало чувство мести; онъ весь горитъ отъ ярости, придумываетъ способы гибели врага, въ умѣ видитъ эту гибель и .. торжествуетъ. Иной охваченъ страстью, безумною, неудержимой страстью. Услужливое воображеніе, рисуя картины грѣха, еще болѣе воспламеняетъ душу нечистымъ огнемъ. Страсть усиливается, охватываетъ душу и тѣло, и челоѣкъ всѣмъ своимъ составомъ опускается въ бездну грѣховную и валится въ нравственной грязи. И сладко ему жечь себя огнями страстей; онъ не только не старается освободиться отъ этой грязи, но охотно и свободно пребываетъ въ ней и оттолкнуть-бы всякую добрую мысль, такъ какъ такая мысль помѣшала-бы наслаждаться грѣхомъ. Къ этому настроенію присоединяется вліяніе товарищества и окружающей обстановки, влекущихъ въ ту же область грѣха и постыднаго служенія страсти... Вдругъ неожиданно, мгновенно всплываетъ мысль, совершенно противоположная грѣховному настроенію духа! Какъ блеснетъ мол-

ни и мгновенно освѣтитъ мрачный небосклонъ, такъ среди грѣховнаго мрака блеснетъ свѣтлая, чистая, спасительная мысль. Кто бросилъ этотъ свѣтлый лучъ? Кто заронилъ эту чистую искру въ мрачную душу? Ни въ мірѣ видимомъ, ни въ душевномъ настроеніи, ни въ теченіи мыслей и чувствъ, ни въ окружающей обстановкѣ не было рѣшительно никакого основанія для возникновенія чистой мысли. Какая-же сила внушила эту мысль? Остается одно,—допустить, что въ матеріальномъ мірѣ находятся невидимыя, сродныя духу нашему, существа, которыя и вліяютъ на нашу душу, что добрая мысль есть воздѣйствіе ангеловъ, служащихъ добру и ведущихъ человѣка ко спасенію. И дивно! эта ангельская мысль, это зароненное доброе чувство растетъ, крѣпнетъ, выгнѣсняетъ грѣхъ, освѣжаетъ и очищаетъ человѣка. Какъ некогда камень, преобразовавшій Спасителя, оторвался отъ горы, росъ, выросъ въ гору, покрывшую міръ, такъ чистая мысль, оторвавшаяся отъ невидимаго чистаго міра, вырастаетъ и наполняетъ весь составъ человѣка. И предъ нами уже новый человѣкъ: не тотъ распуганный, злой, грязный, а чистый, хороній, добрый, мирный человѣкъ...

Также бываетъ неожиданно появленіе дурныхъ мыслей и чувствъ, когда человѣкъ переживаетъ чистыя, возвышенныя настроенія. Вотъ человѣкъ вошелъ въ храмъ помолиться, искренно молится, сосредоточился на томъ, что слышитъ и видитъ въ церкви.—Слово Божіе, церковное прекрасное пѣніе, слово пастыря унесли его далеко, далеко отъ грѣховнаго міра и суеты, влили въ него новую чистую струю жизни; и человѣкъ чувствуетъ неизъяснимо сладостное состояніе при этомъ святомъ настроеніи. Не часы и потому дороги такіе свѣтлыя, святыя минуты! Но... вдругъ въ головѣ блеснула мысль такая грязная, черная. Откуда эта черная мысль? Безпричинныхъ явленій не знаетъ ни міръ матеріальный, ни міръ духовный. Дѣйствіе это—есть дѣйствіе невидимой си-

лы, но уже не доброй, а злой, ищущей разрушить и погубить все доброе и посѣять злое, грѣховное.

Слѣдовательно, есть особыя основанія, есть очевидно наглядные факты, на основанія которыхъ человѣкъ вѣруетъ въ существованіе невидимаго, духовнаго міра и принимаетъ ученіе о добрыхъ и злыхъ духахъ. Душа—въ тѣлѣ, ангель—въ мірѣ.

Каково-же это ученіе? Самое ученіе должно быть дано человѣку свыше, потому что умъ человѣка можетъ только подойти къ невидимому міру, но войти въ него, познать не можетъ. И мы имѣемъ ученіе объ ангелахъ и злыхъ духахъ, открытое Богомъ чрезъ боговдохновенныхъ писателей.

Первое мѣсто въ ряду существъ, сотворенныхъ Богомъ, принадлежитъ невидимому, духовному міру, или ангеламъ Божіимъ.—Ученіе объ ангелахъ есть такой-же несомнѣнный догматъ нашей вѣры, какъ и ученіе о самомъ Богѣ. Вѣра въ бытіе ангеловъ существовала во всѣ времена и у всѣхъ народовъ. И уже одинъ этотъ фактъ всеобщности вѣрованія людей и бытіе ангеловъ съ несомнѣнностью свидѣтельствуетъ о томъ, что ученіе объ ангелахъ перешло во всѣ религіи изъ религіи первобытнѣй, что это ученіе есть одинъ изъ остатковъ того первоначальнаго Откровенія, которое дано Богомъ праотцамъ человѣческаго рода.

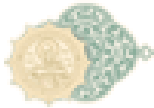
По природѣ своей ангелы суть духи безплотные, одаренные умомъ, волею и могуществомъ. Ангелы, по сравненію съ человѣкомъ, обладаютъ бѣльшимъ богатствомъ ума (Мрк. XIII. 32), бѣльшею крѣпостью и силою воли (2 Петр. II, 11), высшею святостью и чистотою жизни (Лук. XV. 10. Псал. 102, ст. 20). Но превосходство Ангеловъ не есть безпредѣльное. Псалмопѣвецъ говоритъ: „Ты, Господи, умалилъ еси его (человѣка) малымъ чимъ отъ Ангель“ (Псал. VIII. 6). Ограниченность Ангеловъ заключается въ томъ, что они не вездѣсущи, не имѣютъ всевѣдѣнія (Мрк. XIII. 32), не имѣютъ всемогущества (Псал. 71, ст. 18) и не обладаютъ

несовершенною святостью, каковыми обладаетъ одинъ только Богъ.

Ангелы созданы прежде видимаго міра. Въ Православномъ Исповѣданіи о семъ такъ говорится: „Прежде всего Богъ произвелъ мыслію своею изъ ничего всѣ небесныя силы, какъ отличныхъ нѣспопѣвдевъ славы Своей, и создалъ оный, умный міръ, который, по данной ему благодати, знаетъ Бога и всегда во всемъ преданъ волю Его. Послѣ сего сотворенъ Богомъ изъ ничего сей видимый и вещественный міръ. Напоследокъ Богъ сотворилъ человѣка“ (Прав. Исп. чл. 1, вопр. 18).

Имя ангель значить „вѣстникъ“. Такъ они названы потому, что всегда служили и служатъ вѣстниками воли Божіей. Черезъ ангеловъ возвыщаются и приводятся въ исполненіе планы Божіи относительно міра и въ особенности людей. Поэтому, они являються особенно дѣятельными въ главные моменты развитія и утвержденія царства Божія на землѣ. Ангелы прославили Бога при созданіи земли и небесныхъ свѣтилъ (Іов. XXXVIII. 4), радовались и прославляли Бога при рожденіи Спасителя міра, были при гробѣ Іисуса Христа и возвѣстили мирноносцамъ о величайшемъ чудѣ воскресенія и т. д.

Жизнь и блаженство ангеловъ заключается въ служеніи Богу, покорности Его воли и непрестанномъ прославленіи величія Божія. Пророкъ Михей *„видѣлъ Господа, сидящаго на Престолахъ Своихъ и все воинство небесное стояло предъ Нимъ“* (3 Цар. XXII. 19). Пророкъ Ісаія видѣлъ, какъ *„вокругъ Господа стояли Серафимы и взывали другъ къ другу: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣъ“* (Ис. VI. 3). Св. Іоаннъ Богословъ, удостоившійся таинственнаго Откровенія, видѣлъ, какъ *„всѣ ангелы стояли вокругъ Престола, и пали на лица свои и поклонились Богу“* (Апок. VII. 11). Ангелы безусловно повинуются волю Господа *„отъисковаше Господа всѣ ангелы Его, пишетъ Псал-*

молящцы Давидъ, *крѣпкіе силою, исполняющіе слово Его, повинаясь слову слова Его*“ (Псал. 102, стр. 20).

Ангелы, стоя у престола Божія, всегда молятся не о себѣ только, но и о людяхъ. Іоаннъ Богословъ пишетъ: „И пришелъ Ангелъ и сталъ предъ жертвенникомъ, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество *виіа* на, чтобы онъ съ молитвами *всѣхъ* святыхъ возложить его на золотой жертвенникъ, который предъ Престоломъ. И вознесся дымъ *виіа*ма съ молитвами святыхъ отъ руки Ангела предъ Бога (Апок. VIII. 3, 4).

Ангелы Божіи не только молятся о людяхъ на небѣ, но и на землѣ всячески содѣйствуютъ въ великомъ дѣлѣ спасенія.

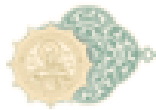
Ангелы являются силами и служебными духами, которыхъ Господь посылаетъ на служеніе для хотящихъ наслѣдовать спасеніе (Евр. I, 14), потому они принимаютъ особое участіе въ спасеніи души человѣка. Архангелъ Михаилъ, явившись св. Евдокіи, говорилъ: „я—князь ангеловъ Божіихъ; мнѣ дано служеніе принимать кающихся грѣшниковъ и вводить ихъ въ блаженную жизнь. Многая бываетъ радость на небѣ небеснымъ ликамъ, если грѣшникъ припоситъ покаяніе. Вѣтъ ангелы радуются, когда видятъ душу чело-вѣческую, украшенную правдой“ (Чет. Мни. 1 марта). Ангелъ, явившійся Григорію Двоеслову, говорилъ: „Господь послалъ меня къ тебѣ, чтобы я былъ съ тобою въ продолженіе всей твоей жизни, и возносить твой молитвы къ Богу“ (Чет. Мни. 12 марта).

Наставляя людей къ добру, ангелы охраняютъ ихъ отъ искушеній и всякаго зла, какъ это видно изъ жизнеописаній многихъ святыхъ. Св. Антоній, пребывая въ пустынѣ, впалъ въ уныніе и глубокую тьму помысловъ, и взывалъ къ Богу: „Господи! я хочу спастись, а помыслы не даютъ мнѣ. Что мнѣ дѣлать въ моей скорби“? Вскорѣ Антоній видитъ чело-вѣка, похожаго на него. Этотъ чело-вѣкъ сначала работалъ,

потомъ молился; затѣмъ снова садился, работалъ, а послѣ работы молился и т. д... Это былъ ангелъ, посланный Антонію для назиданія. Ангелъ сказалъ: „и ты дѣлай такъ и спасешься“, т. е. молись и трудись.—Ангелъ спасаетъ Даниїла во рву львиномъ (Дан. VI. 22). Ангелы стоятъ, какъ полки воиновъ, вокругъ боящихся Бога и избавляютъ ихъ (Иср. 33, ст. 7). Ангелы укрѣпляютъ вѣрующихъ въ тяжелые часы страданій; они неоднократно являлись мученикамъ и укрѣпляли ихъ въ подвигъ. Когда Ѳеодоръ Тиронъ, заключенный въ темницѣ, молился, то ангелы присоединились къ его молитвѣ. Стража услышала громкое пѣніе, а чрезъ окно увидѣла множество юношей, одѣтыхъ въ бѣлыя одежды и идущихъ вмѣстѣ съ Ѳеодоромъ. Самъ правитель пришелъ къ темницѣ и слышалъ многие поющіе голоса, между тѣмъ какъ великомученикъ былъ заключенъ одинъ. Служа людямъ, ангелы принимаютъ видъ человѣка и воздѣйствуютъ на людей чрезъ окружающую природу, чрезъ матеріальные предметы, будучи сами безтѣлесны; тогда они бывають видимы тѣмъ, кому являюся.

Ангелъ пребываетъ у постели умирающаго человѣка. Ѳеодоръ Студитъ пишетъ, что разлученіе души и тѣла совершится подъ начальственнымъ смотрѣніемъ ангела. Присутствіе ангела у смертнаго одра, свѣтлорадостный взоръ небожителя облетаетъ тяжелыя и страшныя минуты перехода души въ загробный міръ. Чистую душу, отдѣлившуюся отъ тѣла, ангелы несутъ на лоно Авраама (Лук. XVI, 22).

Ангелы сопутствуютъ душѣ во время мытарствъ и защищаютъ при стремленіи злыхъ духовъ осудить душу умершаго. Преподобный Нифонтъ видѣлъ, какъ діаволы хотѣли взять душу одушняка, говоря: „это наша душа“. Ангелъ на это отвѣтилъ: правда; эта душа много согрѣшила; но съ того часа, какъ заболѣла, она стала плакать и исповѣдывать свои грѣхи Богу. Если Богъ ее простилъ, то Онъ знаетъ, почему.

Онъ имѣетъ власть. Слѣдъ праведному суду Его! (Чет.-Мин. 23 декабря).

Ангель стѣваетъ возгласъ челоѣка и тогда, когда начнется всеобщій судъ, когда поставятся престолы, разогнутся книги и Вѣтхій людьми сидеть судить людей; тогда онъ станетъ „тихъ и радостенъ“, вливая въ душу свѣтлые лучи належа на спасеніе (Кан. Анг. Хран.).

У всякаго челоѣка есть свой особый Ангель— „Ангель Хранитель“, который дается вѣрующему при крещеніи. Въ молитвѣ надъ крещаемымъ священникъ читаетъ: „Влачико Господи, сотворивый челоѣка по образу твоему и по подобію... сопрязи животу его (крещаемого) Ангела свѣтла, избавляюща его отъ всякаго навѣта сопротивляющаго, отъ срѣженія лукаваго, отъ демона полуденнаго, и отъ мечтаній лукавыхъ“ (5 мол. о оглашенныхъ). Этотъ свѣтлый Ангель въ особенности сопутствуетъ челоѣку и охраняетъ его на всѣхъ путяхъ его жизни. Сему Ангелу-Хранителю мы молимся, начиная день: „Ангеле Божій... Ты мя днесъ просвѣти, отъ всякаго зла сохрани, ко благому дѣянію настави и на путь спасенія направь“. Вечеромъ, отходя ко сну, мы снова молимся Ангелу-Хранителю о прощеніи грѣховъ и просимъ Господа: Господи, Боже нашъ!... миренъ свѣ и безмятеженъ даруй ми, Ангела твоего хранителя посли, покрывающа и соблюдающа мя отъ всякаго зла“. И христіанинъ послѣ дневныхъ заботъ и трудовъ мирно почиваетъ на ложѣ своемъ, вѣруя, что надъ его постелью невидимо вѣдуетъ небесный защитникъ.

Бѣтъ ангелы-хранители церквей. Св. Григорій Богословъ пишетъ: „я увѣренъ, что особенный ангель покровительствуетъ каждую церковь, какъ научаетъ меня Іоаннъ въ Апокалипсисѣ“. Св. Амвросій пишетъ: „для защищенія паствы Божіей, Господь поставилъ не только епископовъ, но опредѣлить и ангеловъ“.

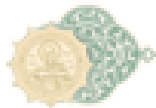
Есть ангелы-хранители народовъ и государствъ. Во Второзаконіи Моисей говоритъ, что Богъ поставилъ предѣлы вѣзлкомъ по числу ангеловъ Божіихъ (Второзак. 32, 8). Пророкъ Давидъ молился въ продолженіе трехъ недѣль объ избавленіи іудеевъ отъ владычества персовъ. Удивившійся ему Архангелъ Гавріилъ сказалъ, что онъ ходатайствовалъ предъ Престоломъ Всевышняго объ освобожденіи народа отъ персидскаго ига. Архангелъ говорилъ, что у персовъ и еллиновъ есть свои ангелы, которые молятся объ этихъ народахъ (Дан. 10, 13; 20, 21). Служеніе ангеловъ, охраняющихъ народъ и государства, состоитъ въ содѣйствіи благу вѣрнѣйшихъ народовъ, въ избавленіи отъ зла, въ утвержденіи въ добръ и благочестіи. Ходатайствуя предъ Богомъ за вѣренныя народы, ангелы „хранители царствъ“ имѣютъ особое попеченіе о царяхъ и правителяхъ, внушая имъ намѣренія и мысли, клонящіяся къ благу народовъ.

Но если отдѣльные лица или народы превосходятъ мѣру беззаконій, то ангелы отступаютъ отъ нихъ, и Господь поражаетъ тяжкихъ грѣшниковъ.

Дарованіе ангеловъ хранителей не только отдѣльнымъ лицамъ, но и народамъ, не только христіанамъ, но и людямъ всякой вѣры есть обнаруженіе безпредѣльной любви Божіей ко всѣмъ людямъ. Эта безпредѣльная любовь ко всѣмъ должна и для насъ служить примѣромъ и правиломъ во взаимныхъ отношеніяхъ ко всѣмъ людямъ.

Число ангеловъ велико. Въ Словѣ Божіемъ упоминаются легіоны тысячи тысячъ, тьмы темъ, цѣлыя воинства ангеловъ (Дан. 7, 10. Мѡ. 26, 53, Апок. 5, 11). Ангелы имѣютъ различные наименованія и находятся на разныхъ степеняхъ приближенія къ Богу.

Діонисій Ареопагитъ, на основаніи Священнаго Писанія, въ своей книгѣ „Небесная іерархія“ изобразилъ святыхъ ангеловъ въ трехъ ликахъ, раздѣливъ каждый на три чина, или степени служенія и приближенія къ Богу. Въ первомъ ликѣ:

серафимы, херувимы и престолы; во второмъ: господства, силы и юности; въ третьемъ: начала, архангелы и ангелы.

Первый и высшій чинъ—серафимы; это имя означаетъ „пламенный, огненный“. Серафимы горятъ любовью къ Богу и этотъ священный пламень любви воспламеняютъ и въ другихъ. (Ис. VI. 6, 7). Второй чинъ—херувимы; это имя обозначаетъ „знаніе“, „разумѣніе“. Херувимы, созерцая славу Божию, обладая высшею мудростью, сообщаютъ вѣдѣніе и другимъ (Быт. III, 24). Третій чинъ—престолы; чрезъ нихъ ангеловъ Богъ являетъ свое величіе. Четвертый чинъ—господства. Эти ангелы учатъ и помогаютъ людямъ господствовать надъ страстями, поработать плоть, побѣждать искушенія (Числ. XXII. Суд. XIII, 3 Цар. XIX. 5—8, 11). Пятый чинъ—силы; чрезъ сихъ ангеловъ Господь творитъ знаменія и чудеса. Шестой чинъ—власти—ангелы, имѣющіе большую власть надъ діаволомъ; они побѣждаютъ его, охраняютъ человѣка отъ искушеній и укрѣпляютъ въ подвигахъ благочестія (Дан. VI. 20—27. X, 14. Мѣ. 1, 20. Дѣян. XII, 6—10). Седьмой чинъ—начала. Эти ангелы управляютъ вселенной, царствами и обществами и начальствуютъ надъ низшими ангелами (Захар. XI, 2. 3. Ап. VII, 1. XIV, 18. Втор. XXXII, 8. Дан. XII, 1—10. 4 Цар. XIX, 35). Восьмой чинъ—архангелы, благовѣстники и провозвѣстники высшихъ тайнъ Божіихъ, утверждающіе вѣру между людьми (Лук. I, 26—38). Всѣхъ архангеловъ семь. Первый архангелъ *Михаилъ*; имя это обозначаетъ: „кто яко Богъ“? Архангелъ Михаилъ изображается на иконѣ съ копьемъ въ рукѣ, которымъ поражаетъ дракона, т. е. злого духа. Когда часть ангеловъ отпала отъ Бога, тогда Михаилъ первый выступилъ на борьбу съ злыми духами и предводителемъ ихъ, Люциферомъ. Съ тѣхъ поръ онъ не перестаетъ ратовать за славу Творца и за спасеніе рода человѣческаго. Второй архангелъ называется *Гавріиломъ*. Онъ изображается съ райской вѣтвью въ рукѣ, которая была принесена

имъ Богоматери. Онъ въ особенности есть служитель тайнъ Божіихъ о спасеніи рода человѣческаго и провозвѣстникъ ихъ. Такъ архангелъ Гавріиль благовѣстилъ Дѣвѣ Маріи о зачатіи Сына Божія, подкрѣпилъ (по мнѣнію святыхъ отцовъ) скорбѣвшаго въ Геосиманскомъ саду Спасителя, возвѣстилъ о чудесномъ зачатіи Іоанна Предтечи. Третій архангелъ—*Рафаиль*. Онъ—служитель божественныхъ врачеваній, свѣше изливаемыхъ на нашу немощную природу. Какъ архангелъ милостыни и помощи всѣмъ страждующимъ, онъ изображается съ врачебнымъ сосудомъ въ лѣвой рукѣ, а въ правой ведетъ Товію, которому чудесно сопутствовалъ, спасалъ отъ смерти и благополучно возвратилъ въ домъ. Четвертый архангелъ называется *Урилолъ*. Имъ это обозначаетъ „свѣтъ“, „огонь“. Этотъ архангелъ освѣщаетъ умъ человѣка познаніемъ Бога и возжигаетъ божественную любовь въ сердцахъ человѣческихъ, истребляя всякія нечистыя желанія. Какъ архангелъ свѣта онъ изображается съ пламенемъ въ лѣвой рукѣ и съ мечемъ, обращеннымъ къ груди, въ правой. Пятый архангелъ *Салавиль*—служитель божественныхъ моленій, всенъ молящійся о человѣческомъ, родѣ, возбуждающій къ молитвѣ и научающій умиленно и усердно молиться. Онъ изображается такъ, какъ человѣкъ стоитъ на благоговѣйной молитвѣ: съ глазами погнупленными внизъ и руками приложенными къ груди. Шестой архангелъ—*Егудиль*—служитель божественныхъ хваленій. Онъ помогаетъ людямъ въ нравственныхъ подвигахъ и трудахъ, укрѣпляетъ тѣхъ, которые подвизаются для славы имени Господа, ходатайствуетъ за нихъ предъ Господомъ и уготовляетъ имъ награду. Онъ изображается съ золотымъ вѣнкомъ въ правой рукѣ и съ бичемъ изъ трехъ красныхъ веревокъ въ лѣвой. Золотой вѣнокъ—это поощреніе трудящихся на землѣ надеждою небесной награды; бичъ—знакъ защиты подвизающихся именемъ Св. Троицы. Седьмой архангелъ—*Варахиль*—служитель Божіихъ благословеній и дарованій. Какъ архан-

ствѣ благословеній онъ изображается съ множествомъ цвѣтовъ въ передней части одежды.—Наконецъ, девятый чинъ—ангелы—ближайшіе къ людямъ, охранители и вѣстники великихъ тайнъ Божіихъ (I Пар. XXI. 12—13).

Добрые ангелы, при помощи благодати Божіей, настолько утвердились въ добрѣ, что уже не могутъ согрѣшить. Для нихъ пребываніе въ добрѣ, служеніе Богу и людямъ, прославленіе Творца вселенной, взаимная любовь—величайшій смыслъ и цѣль жизни и наивысшее блаженство.

Кромѣ ангеловъ добрыхъ есть еще духи злые, которые называются бѣсами, діаволами. Господь сотворилъ всѣхъ ангеловъ добрыми; но одинъ, старѣйшій между ними, возгордясь, возсталъ противъ Бога, отпалъ отъ повиновенія Богу и за это вмѣстѣ съ другими, которыхъ онъ увлекъ за собою, былъ сверженъ съ неба и осужденъ на вѣчное мученіе.

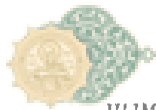
Разъ воспротивившись волѣ Божіей, падшіе духи остались въ своемъ неповиновеніи и упорствѣ навсегда, составили изъ себя темное, злое царство, враждебное Богу и людямъ. Будучи сами осуждены на гибель, они всѣми силами стараются и людей совращать на путь нечестія и порока. Злые духи то омрачаютъ нашъ умъ, чтобы мы, не принимая святой истины, прельщались ложными ученіями, противными Богу, пагубными для души и разрушительными для порядка земной жизни; то прельщаютъ насъ мірскими благами и наслажденіями; то возжигаютъ въ насъ страсти; то внушаютъ преступныя желанія, стараясь всѣми этими средствами отдалить насъ отъ Господа, исполненія заповѣдей и вѣчнаго блаженства. Много коварныхъ сѣтей у діавола и онъ ходитъ подобно льву, ища кого поглотить.

Злые духи настолько ожесточились во злѣ, что не могутъ уже принести искренняго покаянія Богу, а слѣдовательно, и не могутъ быть прощены. Св. апостолъ Іуда говоритъ, что злые духи соблюдаютъ вѣчными узами подъ мракомъ на сузѣ великаго дня (Іуд. ст. 6.). Господь нашъ Іисусъ

Христосъ открылъ, что злые духи пойдутъ въ огонь вѣчный, т. е. на вѣчныя мученія (Мѡ. XXV, 41, 46.).

Св. Антоній имѣлъ однажды видѣніе, которое ему велѣно было записать, и изъ котораго мы усматриваемъ, почему діаволъ не можетъ спастись. Къ Антонію Великому пришелъ въ образѣ челоуѣка діаволъ и началъ предъ нимъ рыдать. Антоній спросилъ: кто ты, и что съ тобой случилось, что ты такъ горько плачешь? Святой отецъ!—отвѣчалъ діаволъ, я—не челоуѣкъ, но злой демонъ, какимъ признаю себя за множество моихъ грѣховъ. Антоній, думая, что пришедшій челоуѣкъ называетъ себя демономъ по смиренію, сознавая тяжесть своихъ прегрѣшеній, спросилъ: чего-же ты хочешь отъ меня? Тотъ отвѣчалъ: хочу, чтобы ты упросилъ Господа открыть тебѣ, прийметъ-ли Онъ діавола къ покаянію. Я не принималъ крещенія и за это почитаю себя демономъ. На что Св. Антоній отвѣтилъ: иди пока домой, а завтра прійдешь, и я дамъ тебѣ отвѣтъ.

Въ тотъ-же вечеръ Антоній молился: „Владыко, Господи благій и милостивый, хотящій всѣмъ челоуѣкамъ спастись и въ разумъ истины прійти! Послушай меня въ часъ сей и открой недостойному рабу Твоему: приймешь-ли Ты челоуѣка грѣхами превозшелнаго демоновъ? Посты этихъ словъ, какъ блескъ молніи, вдругъ предсталъ предъ нимъ Ангелъ Божій и сказалъ: зачѣмъ ты за демона молишь Господа?.. Но не смущайся, Богъ это сдѣлалъ для пользы грѣшниковъ, чтобы показать, что Онъ отъ приходящихъ къ Нему не отвращается, хотя-бы это былъ самъ діаволъ. Когда-же прійдетъ тебѣ снова искуситель, то скажи, что челоуѣколюбивый Богъ ни отъ кого не отвращается и тебя прійметъ „древнее зло“, „гордыню и преступную“, если припесешь покаяніе. Принося покаяніе, напой ложные слезы по сто разъ въ день, пребывая на одномъ мѣстѣ, въ теченіе трехъ лѣтъ говорить: Господи! помилуй меня, древнее зло. Господи! помилуй и спаси меня, омраченную презрѣнь. Когда діаволъ выполнить это съ долж-

нымъ усердіемъ, то снова будетъ причисленъ къ ангеламъ Божиимъ. Но знай, сказалъ Ангель Антонію, что „древнее зло не дѣлается новымъ добромъ“. Сказавъ это, Ангель скрылся.

На другой день явился діаволъ къ Антонію, Антоній передалъ ему все, что сказалъ Ангель. Діаволъ-же, засмѣившись, отвѣтилъ: если-бы и хотѣлъ называть себя древнимъ зломъ, омраченною прелестію, темнымъ, проклятымъ и окаяннымъ, то позаботился бы объ этомъ съ самаго пачала и спасся бы, но не теперь. Теперь я покрытъ славой. Всѣ мнѣ служатъ, боятся и трепещутъ меня. Теперь-ли мнѣ называть себя древнимъ зломъ, омраченною прелестію... Нѣтъ, невозможно. Возможно-ли мнѣ, господствующему надъ всѣми грѣшниками, превратиться въ раба, смиренно раскаивающагося?! Нѣтъ, нѣтъ!... Діаволъ мгновенно исчезъ, а св. Антоній сказалъ: „поистинѣ древнее зло не дѣлается новымъ добромъ“ (Воскр. Чт. 1852—3 г., стр. 117—119).

Такъ часто люди, ставшіе на путь лжи и заблужденій, возставшіе противъ Бога и Его Святой Церкви, и своимъ лжеученіемъ достигшіе мірской славы и извѣстности, не могутъ каяться, хотя въ душѣ чувствуютъ потребность покаянія и возвращенія къ Богу и Церкви; не могутъ потому, что не хотятъ потерять господства надъ умами тѣхъ, которые восприняли лжеученіе и прославили своихъ лжеучителей, потому что, будучи упоены мірской славой, проникшись духомъ неприступной гордыни, они уже не могутъ довольствоваться скромнымъ положеніемъ кающагося грѣшника. У гордыхъ лжеучителей нѣтъ силы воли сказать своимъ послѣдователямъ: я самъ заблуждался и васъ вводилъ въ заблужденіе; истина—въ Богѣ, противъ котораго я возставалъ, въ Церкви, которую я кощунственно поносилъ.

Гордыня—вотъ причина вѣчной гибели діавола, ангеловъ его и многихъ людей! Діаволъ говорилъ Макарію: о, Макаріе! много скорблю я, что не могу одолѣть тебя. Все дѣлаю,

что и ты: постышься ты—и я ничего не ѣмъ; бодрствуешь ты—и я никогда не сплю. Однимъ ты одолевашь меня—это смиреніемъ; противъ него я не могу устоять (Чет. Мин. гени. 9 дня). Имѣетъ-ли значеніе для нашей жизни ученіе, открытое намъ о мірѣ невидимомъ?

Глубоко отрадно и успокоительно это ученіе! Христіанинъ! ты не одинокій путникъ въ этомъ мірѣ искушеній, соблазновъ, зла, борьбы и страданій. Надъ тобою всегда бодрствуетъ невидимая сила, охраняющая тебя, сила разумная, добрая и святая. Не бойся, христіанинъ, враговъ, будь мужественъ въ борьбѣ за правду, смѣло ратоборствуй со страстями, и вѣруй, что ты побѣдишь, ибо у тебя есть сподвижники сильнѣе, соратники въ твоей святой борьбѣ крѣпкіе; они стѣлаютъ все, необходимое для спасенія: зажгутъ въ сердцѣ неугасимый пламень вѣры и любви, возгрѣютъ духъ пламенной и усердной молитвы, невидимымъ мечемъ поразятъ въ сердцѣ страсти и сразятъ всѣхъ враговъ твоихъ.

Святые ангелы—наши помощники, спутники и сподвижники. Намъ остается объ одномъ только заботиться: не прогнѣвать святыхъ ангеловъ своею грѣшною жизнію и не отдалять ихъ отъ себя; стараться подражать имъ въ чистотѣ жизни, въ исполненіи воли Божіей, въ любви и смиреніи и, постепенно угодбляясь имъ, становиться, какъ бы, земными ангелами.

Протоіерей Н. Коліиковъ.